

УДК 371.134: 378.147

И. В. Филипович

I. V. Filipovich

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, РБ

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim

Tank, Minsk, Republic of Belarus

raeva-in@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СОХРАНЕНИЕ СВОЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

REALIZATION OF THE CHILD'S RIGHT TO PRESERVE ITS INDIVIDUALITY IN THE COMPREHENSIVE EXAMINATION PROCEDURE

Аннотация. В статье рассматриваются частные права ребенка и важность их соблюдения в процедуре комплексного обследования. Для их полной реализации предлагается экологическая модель психолого-медико-педагогической комиссии, а также учет нормативности жизни ребенка.

Abstract. The article discusses the private rights of the child and the importance of their observance in the procedure of a comprehensive examination. For their full implementation, an ecological model of the psychological, medical and pedagogical commission is proposed, as well as taking into account the normality of a child's life.

Ключевые слова: нормативность жизни; ассертивность; комплексное обследование; экологическая модель.

Keywords: normativity of life; assertiveness; comprehensive examination; ecological model.

На различных этапах сопровождения ребенка с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) нормативно-правовыми актами Республики Беларусь определены его права и права его родителей (лиц их заменяющих). Это касается и процедуры комплексного обследования ребенка в рамках психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и определения его дальнейшего образовательного маршрута, а также осуществления коррекционно-развивающей работы различными специалистами и участия в разнообразных реабилитационных программах. Грамотное и справедливое осуществление процедуры комплексного обследования гарантируется соблюдением общемировых прав ребенка, регламентируемых Декларацией и Конвенцией. Но зачастую за основными правами некоего абстрактного ребенка незаметными остаются вполне определенные, частные права конкретного ребенка. Речь даже не идет об ассертивности как права на проявление ребенком собственной личности [4]. Такие права до сих пор трактуются как проявление воспитания, которое в свою очередь определяется взрослыми как послушание, исполнительность и даже покорность. Какие из прав зачастую игнорируются? В случае осуществления комплексного

обследования в рамках ПМПК имеются в виду права ребенка с ОПФР на соблюдение нормативности его привычной жизни, что предусматривает учет следующих ее индивидуальных особенностей:

1) *ритма жизнедеятельности*: времени сна и бодрствования, приема пищи, отправления физиологических потребностей, фаз физической активности и пр.;

2) *комфорта*: температуры и освещенности помещения, запахов, качеств поверхностей и предметов, естественности и доброжелательности взаимодействия и пр.;

3) *защиты*: присутствия привычного окружения родителей или значимых для ребенка взрослых, поддержки и заботы с их стороны, «транскрипция» или смягчение просьб / приказов со стороны посторонних и незнакомых ему людей через родителей и пр.

Опираясь на 12-ти летний опыт работы учителем-дефектологом и диагностом ПМПК, хочу сосредоточить свое внимание именно на этих правах, таких простых и таких незаметных, но таких влиятельных на результат обследования ребенка с ОПФР. Для примера, пройдемся с рефлексией по самой процедуре комиссии для ребенка дошкольного возраста. Записывая ребенка на ПМПК, взрослые (как специалисты, так и родители) зачастую не учитывают дневные биологические и режимные ритмы ребенка – значение имеет само прохождение процедуры. Но для детей-«совушек», чья продуктивность возрастает во второй половине дня, неуместно будет обследование в девять часов утра, а малышу, не получившему вовремя свой второй завтрак, будет не до раскладывания палочек или составления непонятных узоров. Не имея возможности отказаться от задания или сделать его по-своему (а все это воспринимается с точки зрения дифференциальной диагностики!), ребенок вынужден подчиниться ситуации и проявить лишь послушную часть себя.

Незнакомое помещение и люди, запахи и температура, «серый шум» переговаривающихся взрослых и напряженное поведение родителей – все это представляется ребенку как угроза. Тем более, что эту угрозу не видят или игнорируют родители, которых на глазах малыша регулируют более значимые в этой ситуации взрослые! Могут указать на место или решительно отказать в помощи ребенку, сделать замечание или сурово посмотреть... Я сама не раз была свидетелем «построения» родителей, пытавшихся создать для ребенка привычную атмосферу, членами комиссии. Безусловно, правила поведения взрослых на МПМК нужно выполнять, но стоит ли того испуг и напряженность ребенка, сказывающийся на результативности его деятельности. Как бы ни был опытен и эмпатичен диагност, непосредственно взаимодействующий с ребенком, но перебить своим отношением ауру строгости и взыскательности комиссии он не в силах.

Именно поэтому модель деятельности ПМПК, которую можно обозначить как экологическую, дает возможность избежать нарушения частных прав ребенка с ОПФР. В чем преимущества этой модели? Во-первых, обследование ребенка может проходить в привычных ему домашних условиях, где диагност проводит обследование на камеру в режиме on-line. Либо то же обследование может осуществляться в уютной комнате под наблюдением нескольких камер, дающих полный обзор. Установить более близкие отношения с ребенком, увлечь его игрой или беседой становится гораздо проще. Кроме того, все «взрослые» обсуждения, дискуссии и эмоции остаются вне поля восприятия ребенка, а рядом с ним остается его опора и защита – его родитель.

Еще двадцать лет назад вопросы ассертивности, тем более детской, нами – педагогами и диагностами, не обсуждались. А сегодня мы говорим о возможности и полезности учета проявления индивидуальности ребенка и реализации его прав быть собой и равным среди всех прочих детей [4]. Тем более ребенка уже особого – ребенка с ОПФР или ограниченными возможностями здоровья, как принято обозначать это состояние в России. Замысел инклюзии в том и состоит, чтобы все особенности и возможности ребенка свести к его индивидуальности, неповторимости, уникальности [1]. Философия инклюзии для нас, выросших в условиях скорее номинального равенства или усредненности по формуле «как все» ставит ребенка с ОПФР в положение «не как все», а это сегрегация по большей мере или интеграция по меньшей [2; 3]. Это культивирование особенности «не такого как все» малыша, который становится исключительной, т.е. в самом прямом смысле исключенной из обычных для *всех* условий, личностью. И не стоит долго гадать какой личностью... Поэтому пока будет ощущаться достаточно выраженный культурный лаг между декларируемыми инклюзивной практикой «равенством и разнообразием, отсутствием дискриминации и общностью *всех* людей (и детей) без исключения» и привычными нам всем «недоразвитием и нарушением, специфичностью и своеобразностью, ограниченными возможностями и особыми потребностями» – будет выстраиваться другой, отдельный мир для иных и «не таких как все» детей. Будет строиться отдельное образовательное пространство и особая предметно-развивающая среда, иногда поражающая своей избыточной интенсивностью и искусственностью.

Но стоит посмотреть на все это с точки зрения детства, воспринимая жизнь просто и ясно, и становится понятно, что ребенок – это только ребенок. И все присущие ему качества: живость, непосредственность, честность, наивность, нежность, любопытство, лукавство, скромность и многие другие теряются под напором желания взрослых привести его индивидуальность к общему знаменателю – успешности.

Именно поэтому, внимание педагогов и психологов, занимающихся диагностической работой в ПМПК, следует направлять на непрерывное соблюдение прав конкретного ребенка, которые покажутся несущественными и ситуативными, но их игнорирование отразится на результатах комплексного обследования малыша. Ведь интересы и права любого ребенка, тем более ребенка с особенностями развития, осознаются как приоритет и показатель развития человеческой общности.

Список литературы

1. *Алехина С. В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья. М.: Владос, 2013. 160 с.
2. *Брусянина Е. Ю.* Инклюзия: философия пространства современной жизни / Е. Ю. Брусянина // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 124 – 126.
3. Рекомендации по инклюзии : пособие по инклюзии в неформальном образовании / Под ред. А. Левко, С. Дроздовского, Л. Калитени. Минск: Офис по правам людей с инвалидностью, 2014. 33 с.
4. *Шейнов В.* Развитие ассертивности у детей / Виктор Шейнов // Теории и исследования: психология, социология. 2015. № 4. С. 113 – 124.